

Сурин Гине

О ТОМ, КАК МНЕ УДАЛОСЬ
СТЕРЕТЬ КОНТРОЛЬНЫЕ...
И О МНОГОМ ДРУГОМ

Перевод с французского
Татьяны Пятницыной

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2023

ББК 84-44(4Фра)

УДК 821.133.1-93

Г49

Гине, Сирил

Г49 О том, как мне удалось стереть контрольные... и о многом другом! / Сирил Гине. — М. : Белая ворона, 2023 / 200 с.

ISBN 978-5-00114-357-4

© Syril Guinet, 2021

© Т. Пятницына, перевод на русский язык, 2022

© Вика Попова, оформление обложки, 2023

© ООО «Издательство Альбус корvus», издание на русском языке, 2023

Содержание

Друзья — это святое? Вариант «А»: да. Вариант «Б»: нет.....	7
Наш девиз: «Смех для всех! Всё для смеха!».....	14
Да, тут написано «Волшебный ластик». Но что это значит?.....	21
Эмиль! Это ужасно! Меркурий снова ретроградный.....	28
Мне не нужны проблемы с родителями.....	32
Ты видишь, что бывает, когда за дело берется твой отец?.....	39
У нас целая куча дел!.....	44
Значит, мой отец относится к оставшемуся одному проценту.....	50
Самостоятельный автомобиль пока не изобрели, если я не ошибаюсь.....	57
А какой у папы новый адрес?.....	65
Я мог бы стать шпионом!.....	71
Если бы вы знали, как эти маленькие чудовища меня достали!.....	77
Мам! Мы же не собираемся переезжать?.....	84
Моя мать — не ведьма!.....	90
Иногда моя гениальность меня пугает.....	97
Мне не терпится узнать, что ты здесь вытворяешь.....	102
Твоя бабушка прыгает с парашютом?.....	109

Марш в медпункт! Всем сдать анализ крови!.....	117
Сюрприз? И какой же?.....	122
Огонь! Вызовите пожарных!.....	127
Ваша нора — отстой. мерзкие Жабы.....	134
Для начала ты должен извиниться.....	139
Есть две новости: одна хорошая. одна плохая.....	143
Что ты здесь делаешь. людоед?.....	147
Сегодня как раз особый случай.....	154
Мам... Как ты думаешь. Корина скоро очнется?.....	159
Сомневаюсь. что вы мне поверите.....	166
Без паники! Я создан для решения проблем.....	175
А теперь можно посмотреть. как он работает. этот волшебный ластик?.....	183
Эпилог Куда иду я. туда и друзья!.....	193
Прежде чем закрыть книжку.....	197

Посвящая Марсо

Друзья – это святое?

Вариант «А»: Да.

Вариант «Б»: нет.

(Дуня)

Когда я уже подхожу к школе, навстречу мне бросается Дуня. Она без наушников и сильно запыхалась – видимо, долго бежала. Значит, случилось что-то серьезное.

– У Жюля проблемы, – выдыхает она.

Слово «проблемы» оказывает на меня магическое действие, как и слова типа «неприятности», «сложности» или «ссора»: мне хочется бежать без оглядки. И пусть Жюль – наш с Дуней лучший друг, это ничего не меняет.

– Что случилось?

– Его снова подкараулили Три Пи!

Я понуро качаю головой. Я люблю драки. Пощечины. Подзатыльники. Удары кулаками и головой. Не зря же я пересмотрел все фильмы с Сильвестром Сталлоне. Я и правда обожаю, когда зубы разлетаются в разные стороны, а из носа хлещет кровь. Мне все это нравится... Но только в кино.

– Эмиль! Ты меня слышишь? Я говорю, Жюлю надо помочь! – рычит Дуня.

Ее лицо так близко, что я могу разглядеть искристую радужку ее глаз, из которой вырываются молнии ярости. Ее пальцы впиваются в мою руку, будто когти тварей из «Вторжения зомби», когда те выкачивают жизненные силы из своих жертв.

— Жюль — наш друг? — спрашивает она. — Вариант «А»: да. Вариант «Б»: нет.

Я пожимаю плечами:

— Вариант «А», конечно.

— Друзья — это святое? Вариант «А»: да. Вариант «Б»: нет.

— Вариант «А»...

— Когда друг в опасности... Вариант «А»: он должен выпутываться сам. Вариант «Б»: он должен позвать на помощь родителей. Вариант «В»: мы, не раздумывая, бросаемся его спасать.

— Вариант «В», — вздыхаю я.

— Ну так помчались! — подводит итог Дуня.

И тут же тащит меня за собой в переулок позади школы. Там мы видим Жюля. Его обступили Три Пи. Жюль что-то прячет за спиной.

Струйка холодного пота предательски стекает у меня между лопатками. Пиявка, Пилюля и Пистон, они же Три Пи, — кошмар нашего класса. Пиявка — главарь банды. Треугольное лицо сужается к подбородку, рыжие патлы рассыпаны по плечам. Нервный малый, он никогда не стоит на месте, все время словно скручивается и извивается. Как будто каждый день за завтраком он съедает по бутерброду с пружиной. С утра до вечера он

жует одну и ту же жвачку. Перед началом урока он лепит ее под парту, до кучи к своим же козявкам, а после урока отковыривает и снова сует в рот. Все надеются, что однажды он перепутает и отковыряет не жвачку.

— Что ты там прячешь? Отдай-ка по-хорошему, — шипит он, протягивая руку к Жюлю.

— Да, да... по-хорошему, — ухмыляются двое его дружков.

Жюль пятится назад, он хочет сбежать. Но Пиявка атакует с проворством скорпиона. Мой друг и глазом не успевает моргнуть, как Пиявка уже размахивает перед его носом предметом, который я сразу же узнаю. Это модель космического челнока «Икс-Б — 12», которую Жюль обещал нам показать, как только закончит.

Мой друг бредит космическими путешествиями. Все стены его комнаты увешаны портретами Нила Армстронга, Томá Песке и других астронавтов. Он мечтает когда-нибудь стать таким же, как они. А пока что коллекционирует игрушечные ракеты и почти все свободное время тратит на сборку моделей космических аппаратов.

— Эй! Верните ему модель! — кричит Дуня.

— Это не модель, — ухмыляется Пиявка. — Это инопланетный корабль-разведчик. Прилетел сюда, чтобы устроить вторжение.

Жюль бросается на него, но противник легко, как тореро, уклоняется. По инерции мой друг несется вперед и едва не падает у наших ног. Когда он

оборачивается, его модель уже переходит из рук в руки.

— Я слышу их, — говорит Пиявка, прижимая модель к уху. — Да их там целая толпа.

Маленький, толстый, такой бледный, что кажется белее вымоченного в отбеливателе привидения, Пилюля состоит из шестидесяти килограммов тупости, втиснутой в слишком короткую майку, которая даже пупок не прикрывает. Никто не знает, взаправду ли он такой придурок или только прикидывается. Если прикидывается, то очень убедительно.

Он трясет модель Жюля, будто банку с газировкой, и передает ее третьему члену банды.

Пистон — существо с длинным тощим телом и большой головой в форме луковицы. Он напоминает уличный фонарь. Разница в том, что света от него никто никогда не видел. Жюль с отчаянным криком бросается на Пистона. Но тому достаточно просто поднять руку: Жюлю не дотянуться, сколько ни прыгай.

— Эмиль! Надо что-то делать, — бормочет Дуня сквозь зубы.

Легко сказать! Мой рост метр двадцать пять в прыжке, а вес не больше тридцати килограммов, и то если на весы я встану в ботинках и куртке, набитой камнями! Дождевой червяк и то сильнее меня. В моем случае отказ от насилия — это не просто выбор, это единственный шанс выжить в джунглях нашей школы.

В полном бессилии я наблюдаю, как Три Пи перебрасываются моделью Жюля. Тебе! Мне! Мой друг беспомощно бегаёт от одного к другому. Но как ни старается, он всегда отстаёт на полшага. Его мучители финтят, делают вид, что кидают шаттл влево, а кидают вправо. Они издеваются, бросая модель в последний момент, передавая пас прямо у Жюля над головой. Каждый раз он хватается руками воздух.

Так продолжается до тех пор, пока мой друг, совершенно измученный, не садится на землю. Он вдруг как-то сникает, опускает голову, зажимает ладони между коленями.

— Смотрите! У него больше нет воли! — ликует Пиявка. — Пришельцы высосали его мозг!

Дуня рядом со мной что-то бормочет. Она прищуривает глаза, прицеливается и с неистовым ревом бросается вперед, словно баллистическая ракета. Пролетает она немного. Пиявка выбрасывает в сторону одно из щупалец, замаскированных под человеческую руку, и хватается за собранные в хвостик волосы.

— Эта тоже заражена! — ухмыляется он.

Он тащит Дуню за волосы, как рыбак тянет из воды трепещущую на удочке рыбу, и гордо демонстрирует всем свой улов.

Ну это уже слишком! Я тоже бросаюсь в бой. Увы, хватается трех шагов — двух моих и одного Пиявки, — чтобы я оказался на земле. Встреча с асфальтом не обходится без последствий: ладони разодраны, на лбу шишка.

Пиявка прыгает на меня раньше, чем я успеваю подняться. Он вдавливая колени мне в поясницу и заламывает руки за спину. Освободиться невозможно. Чем больше я сопротивляюсь, тем больше он наседает. Боль такая, что кажется, мое плечо вот-вот развалится. Я даже крикнуть не могу: свободной рукой Пиявка затыкает мне рот. На глаза наворачиваются слезы. Если рассмотреть их под микроскопом, то будет видно, что состоят они из воды, хлорида натрия, отчаяния и ярости.

— Ой! Малыш сейчас заплачет, — хохочет Пиявка.

— Точно! Малыш, — эхом вторят ему двое других.

Если ты мало похож на Супермена, приходится защищаться, как получится. И тут уж все средства хороши, даже самые коварные. Последним отчаянным движением я изворачиваюсь и что было сил кусаю руку, зажимающую мне рот. Вопль Пиявки слышно, наверное, на сто километров вокруг. Но мне уже все равно. Злость превращает меня в разъяренного питбуля. Ничто не может заставить меня разжать зубы.

Во всяком случае, так я думаю до тех пор, пока чья-то железная рука не хватается меня за воротник.

— Это что тут происходит? — рычит Красный Кочан раскатистым басом.

У завуча школы две удивительные особенности: малиновые оттопыренные уши и способность к телепортации. Иначе как еще объяснить тот факт, что он всегда бесшумно возникает ниоткуда. Он

отрывает меня от Пиявки и разводит нас на расстояние вытянутой руки.

— Он меня укусил! — всхлипывает Пиявка.

Увидеть, как хнычет главный террорист класса, — о таком зрелище я и мечтать не мог.

— Моя рука! — ноет Пиявка сквозь слезы. — Это теперь на всю жизнь?

Красный Кочан внимательно осматривает полукруглый след от моих зубов.

— Все в порядке, — говорит он наконец. — Живо в класс! Сейчас будет звонок.

Три Пи тут же сматываются. Подождав Жюля и Дуню, я тоже собираюсь уходить, но завуч меня останавливает.

— А ты, людоед, не торопись! Ты идешь прямо ко мне в кабинет, — приказывает он.

Наш девиз: «Смех для всех! Всё для смеха!»

(Продавец «Фiesta Маркета»)

— Прости, Эмиль! — говорит Жюль, когда мы выходим из школы. — Это я во всем виноват.

За день он повторил эту фразу раз сто.

— Вовсе нет, — отвечаю я, пожимая плечами. — Это те три дебила виноваты. Еще и модель твою грохнули...

Я перевожу взгляд на пакет, в который Жюль собрал обломки шаттла «Икс-Б — 12». Модель расколотил о землю Пиявка, когда понял, что Кочан оставил его в покое и не собирается поджаривать на медленном огне.

— Ты джинсы порвал, — замечает Дуня и поправляет резинку на волосах.

И правда: сквозь дырищу на моей левой штанине белеет коленка. А еще у меня болит лоб и ноют ссадины на ладонях.

Я вытягиваю вперед кулак.

— Куда иду я...

Жюль и Дуня накрывают кулак ладонями.

— Туда и друзья, — произносят они хором.

Это наш девиз.

Дуня надевает наушники и уходит, кивая в такт музыке. Следом за ней, уныло опустив голову, уходит и Жюль. В его руке болтается пакет с остатками модели. Я наблюдаю, как друзья исчезают за углом, и тоже отправляюсь домой. По дороге я пытаюсь придумать, как бы поаккуратнее сказать маме, что ее вызывают в школу.

Когда Кочан привел меня в свой кабинет, он тут же позвонил директорисе и сообщил, что перед ним стоит «маленький дикарь» (это я), который «ни с того ни с сего до крови искусал своего товарища». Выслушав трескотню на другом конце провода, он повесил трубку, потребовал мой дневник и написал в нем, что директор вызывает моих родителей. Причина не уточнялась.

В задумчивости я бреду по улице, а за спиной у меня будто тяжкий груз. Но тут возникает неприятное ощущение: за мной следят. Я замедляю шаг, оглядываюсь... И вижу их. Они держатся в десяти метрах позади и даже не пытаются скрыться: Три Пи!

Пилюля бледнее обычного, Пистон — тупее, чем всегда. А Пиявка... Его взгляд пылает яростью. Верхняя губа приподнялась, обнажая зубы. Однажды я уже видел такой оскал. В документальном фильме о гиенах.

Я ускоряю шаг. Оборачиваюсь и вижу, что они следуют за мной на том же расстоянии. Если я останавливаюсь, останавливаются и они. Я иду, они тоже. Стоит мне побежать, они тоже бегут. Они

так близко, что я слышу топот этой стаи у себя за спиной.

И я бегу. Бегу... Я поворачиваю, виляю, но все равно не могу от них оторваться. Вскоре у меня сбивается дыхание. Широко разинутым ртом я хватаю воздух, но вдохнуть не могу, будто в вакууме. В полном отчаянии я врываюсь в первый попавшийся магазин. Распахиваю дверь, и сразу же раздаётся громкий смех. Так мог бы смеяться безумный клоун. Передо мной возникает странное существо на роликах, похожее на пугало. На нем костюм из разноцветных перьев, а колеса роликов сверкают и искрятся.

— Добро пожаловать в «Фиеста Маркет», самый большой магазин приколов и розыгрышей во всем мире и его окрестностях! — восклицает существо, взмахивая руками, словно гигантская цапля — крыльями. И расплывается в улыбке от уха до уха. — Гирлянды! Колпаки! Тещины языки! Дудки! Ведьмовские шляпы! В «Фиеста Маркете» вы найдете все, что душе угодно, для мегатусовки и за малюсенькую цену!

За его спиной от пола до потолка выстроились стеллажи, доверху забитые всякой всячиной. Это маски и парики, накладные бороды и усы, фальшивые носы любых форм и размеров, вставные зубы (некоторые из них с вампирскими клыками) и даже накладные сиськи: огромные резиновые буфера, при виде которых я невольно краснею и опускаю глаза.

В центре магазина висится пирамида из разнокалиберных петард.

Кто-то шепчет прямо мне на ухо, и вздрагиваю: оказывается, продавец незаметно подкатился ко мне на своих роликах.

— Наш девиз: смех для всех, все для смеха! Чем могу вам помочь, молодой человек?

Я бросаю взгляд на дверь, опасаясь появления моих преследователей. В этот момент они пробегают мимо витрины, и я уж было начинаю думать, что спасен, но через несколько секунд их лица вновь маячат за стеклом, и мое сердце опять начинает бешено колотиться. Три Пи вернулись и теперь вглядываются сквозь витрину внутрь магазина. Наши с Пиявкой взгляды пересекаются. Он меня заметил!

— Мне нужен маскарадный костюм, — торопливо отвечаю я продавцу.

(А еще лучше костюм человека-невидимки, думаю я про себя.)

— Для особого случая? Вечеринки? Дня рождения? — допытывается он.

— Это для доклада, в школе...

— Доклад с переодеванием? Это необычно. И даже очень весело! Мне нравится!

— Да! Тема: изображение инопланетян в кино. Я подумал, что было бы круто выступить в образе пришельца...

До сих пор не понимаю, как эта дикая идея могла прийти мне в голову. Чтобы прикрыть первую

ложь, я на ходу сочинил другую, ничуть не более правдоподобную.

Внезапно вновь раздается знакомый пугающий смех. Значит, кто-то открыл дверь магазина. И это Три Пи.

— Ух ты! Сегодня дела не просто идут хорошо: они скачут во весь опор! — восклицает продавец «Фиеста Маркета».

Он спешит навстречу новым клиентам, а мне указывает куда-то вглубь магазина.

— Стойка с костюмами у нас вон там, за полкой с перечными леденцами и взрывающимися конфетами. Вот увидишь, у нас прекрасные костюмы пришельцев. С твоим ростом и размером из тебя получится чудесный зеленый человечек!

Вообще-то не очень приятно слышать, что ты маленького роста. Но мне важнее убраться подальше от моих преследователей. Поэтому я ничего не отвечаю.

Мне удается скрыться за витриной с пластиковыми собачьими какашками и фальшивыми лужами рвоты. Выглядит все это, конечно, не слишком аппетитно. Зато из своего убежища я могу незаметно наблюдать за всем, что происходит в магазине. Продавец разъезжает на роликах между Тремя Пи и расхваливает свой товар.

— Добро пожаловать в «Фиеста Маркет», самый большой магазин приколов и розыгрышей во всем мире и его окрестностях! Чем могу вам помочь, друзья мои?

— Можно посмотреть? — говорит Пилюля. — Мы ищем всякие штуки для вечеринки.

— Ага, вечеринки для кое-кого, — добавляет Пиявка.

И тут, не обращая внимания на продавца, он направляется прямо в мою сторону. Его сообщники идут следом.

В панике я начинаю метаться в поисках выхода, добегаю до конца прилавка и упираюсь в стеллаж с цирковым реквизитом. Кнуты укротителей, булавы жонглеров, волшебные палочки и шляпы фокусников с кроликами внутри. Для клоунов здесь имеется целый арсенал красных носов и гигантских ботинок — от самых маленьких, 74-го размера, до огромных 282-го, больше похожих на лыжи.

Я поворачиваю налево, в сторону витрины с фейерверками. Слишком поздно! Прямо передо мной вырастает долговзая фигура Пистона. Тогда я бегу направо к полке с подушками-пердушками. Но здесь меня уже поджидает Пилюля. Назад пути нет: за мной по пятам, беззаботно насвистывая и плотоядно ухмыляясь, идет Пиявка. Я крыса, загнанная в угол.

Пиявка смотрит мне прямо в глаза и медленно проводит большим пальцем по горлу от уха до уха. От страха я не могу взглянуть на часы, чтобы узнать, какой именно час станет для меня последним. Но тут раздается крик.

— Что это за дрянь? — вопит Пистон, бешено извиваясь. — Холодно! Она ледяная!

Рядом с ним потешается продавец.

— Что он со мной сделал, этот чокнутый? — орет Пистон, продолжая выкручиваться и изгибаться.

Он закидывает руку за спину и с изумлением смотрит на пальцы, вымазанные чем-то зеленым и липким, подносит их к носу и с отвращением отдергивает руку.

— Блин, она еще и воняет!

**Да, тут написано «Волшебный Ластик».
Но что это значит?**

(Эмиль)

У продавца в руках открытый тюбик, из которого змейкой тянется та самая мерзкая зеленоватая слизь, которая прилипла к пальцам Пистона.

— Наше последнее изобретение! — радостно общается он. — Вонючие сопли! Липкие, как жвачка, холодные как лед... и к тому же ароматизированы натуральным экстрактом помоев.

Все оборачиваются к нему. Я мог бы воспользоваться моментом и удрать, но любопытство сильнее. Мне до смерти хочется посмотреть, что будет дальше, потому что продавец, лихо развернувшись на роликах, уже подъезжает к другой полке. Не останавливаясь, он хватает жестяную банку и направляется к Пилюле, встряхивает ее у него над головой и немного отходит в сторону.

Облако черной пыли окутывает жертву с головы до ног. Пилюля тут же начинает прыгать с ноги на ногу, остервенело чесаться, как блохастая обезьяна, и при этом безудержно чихать.

— Апчхи! Все чешется! — вопит Пилюля. — Ужас! Апчхи! Апчхи!

— Наша специальная смесь, — объясняет продавец, покатываясь со смеху. — Чихательный и чесательный порошок!

Пиявка не разделяет его радости. Он кипит от злости.

— Что здесь вытворяет этот клоун? — рычит он.

— Ты назвал меня клоуном? — Продавец резко оборачивается.

На его лице уже нет улыбки. Теперь оно пылает гневом. Продавец хватает с полки огромный топор, и я в ужасе начинаю пятиться. Это уже совсем не смешно. Перед глазами разом проплывает с десяток ужастиков с похожим сюжетом.

— Время разбивать тыквы! — зловеще ухмыляется продавец, медленно приближаясь к Трем Пи.

От этих слов у них начинают трястись коленки.

Продавец ловко перехватывает топор и, держа его на вытянутой руке, делает несколько взмахов над головой. Три Пи в панике разом подскакивают, разворачиваются и, толкаясь, выбегают наружу. Дверь распаивается, вновь звучит хохот безумного клоуна.

Под шумок я тоже собираюсь тихонько улизнуть, но продавец вдруг оборачивается ко мне.

— Хватит смеха на сегодня, — говорит он серьезно.

Он бьет топором по своему запястью. Один раз, другой, третий. И ничего! Видя мое удивление, он наносит еще один удар, на этот раз себе по голове. Слышен глухой стук, но не видно ни потоков крови, ни разлетающихся мозгов. Вообще ничего!

— Он из очень мягкой резины, — объясняет он. — Может принимать любую форму. Эффект гарантирован. Хотя, похоже, твоим приятелям мои шутки не очень понравились.

— Они мне не приятели, — отвечаю я.

— Я почему-то так и подумал, — подмигивает он.

Я вздыхаю с облегчением. Продавец сразу понял, что Три Пи охотились за мной, и прогнал их своими шутками.

Однако моя радость длится недолго. Я смотрю за окно и вижу, что эти кретины не отказались от своего плана и никуда не ушли. Они устроились на спинке скамейки через дорогу от магазина и с ослиным упрямством дожидаются, когда я выйду.

Продавец смотрит туда же, куда и я.

— Ты же не очень торопишься, да? — обращается он ко мне, потирая подбородок.

Я качаю головой.

— Тогда повеселимся! Я покажу тебе свою коллекцию банок-мычалок.

Заложив руки за спину, он отталкивается одной ногой и катится на роликах к ближайшей полке с десятками выставленных в ряд баночек. Я иду за ним. Совершив изящный пируэт, он хватается банку с изображением белой коровы в коричневых пятнах. Он переворачивает ее вверх дном, затем обратно, и из банки раздается протяжное мычание.

— Нормандка: вечная и неоспоримая классика! — провозглашает он.

Он скользит вдоль рядов, касаясь рукой то одной банки, то другой.

— Черная ангусская шотландская, красная норвежская, бурая атласская, большой южноафриканский зебу... В этих банках все породы коров в мире! — продолжает он воодушевленно. — И даже индийская священная корова! Но и это не все!

Откуда-то он выхватывает еще одну банку, на этот раз с нарисованной овцой. Переворачивает — и раздаётся, конечно, бляение.

— А еще у меня есть свиньи, лошади, кошки, мелкие собачонки и гончие псы!

Он хватается банки наугад, кувыркает их одну за другой, и я слышу кряканье утки, кудахтанье курицы, писк цыпленка и даже кулдыканье индюка...

— А сейчас настоящая экзотика! — гордо объявляет он.

Из банки раздаётся рычание.

— Лев! — говорю я.

Затем слышу, как ворчит верблюд, трубит слон, ревет бегемот...

— Как будто мы в Африке, да? — восторженно восклицает продавец. — Не хватает только одного. Внимание! Повелитель джунглей!

Он переворачивает еще одну банку, и раздаётся крик Тарзана.

— А вот и мои любимые, самые необычные! — продолжает он, указывая на следующий ряд банок. На них отбойный молоток, будильник, корабль.

Легко догадаться, какие звуки они издают. Есть даже банка, на которой нарисован голый зад.

— Теперь, когда ты уже знаком с инструментами, — он загадочно улыбается, — время концерта!

Продавец «Фиеста Маркета» поворачивается ко мне спиной, а лицом к банкам-мычалкам. Он вскидывает руки и сосредоточенно наклоняет голову.

— Симфония фермы и скотного двора до-мажор, — объявляет он.

Он выпрямляется, расправляет плечи, приподнимает подбородок. И тут начинается! Его руки летают над банками, хватают их, подбрасывают, переворачивают, ставят на место и берутся за другие. Магазин наполняется голосами десятков животных.

Му-у-у-у! Му-у-у-у! Му-у-у-у!

Кря-кря!

Ме-е-е-е!

Кукареку!

Хрю-хрю-ю-ю!

Бе-е-е-е!

Му-у-у-у! Му-у-у-у! Му-у-у-у!

Продавец носится туда-сюда, подскакивает на месте, жонглирует банками... Его руки словно движутся во все стороны одновременно. Они больше похожи на лопасти ветряной мельницы во время урагана.

Му-у-у-у! Му-у-у-у! Му-у-у-у!

Кря-кря!

Ме-е-е-е!

Му-у-у-у! Му-у-у-у! Му-у-у-у!

Кукареку!

По правде сказать, не совсем симфония, а скорее какофония. Тем не менее я горячо аплодирую маэстро, когда он заканчивает свое выступление. Сам же он вскидывает руки, кивает воображаемой оглушительно аплодирующей публике. Затем, отведя одну руку за спину, а другую прижав к груди, он кланяется направо, потом — налево... Выпрямляясь, он нечаянно задевает стеллаж, и с верхней полки скатывается какой-то маленький предмет, отскакивает от пола и останавливается у моих ног.

Я наклоняюсь и подбираю его. Это обычный ластик. Почти такой же валяется у меня в рюкзаке. Только этот запечатан в обертку с надписью «Волшебный ластик».

Продавец подходит.

— Ух ты! Вот это круто!

— Что это? — спрашиваю я.

Продавец отвечает мне таким тоном, будто я спросил, почему вода мокрая, а огонь горячий:

— Это волшебный ластик. Я был уверен, что давно их распродал...

— Да, тут написано «Волшебный ластик». Но что это значит? Какой-то розыгрыш? — спрашиваю я.

— Никаких розыгрышей, — возражает продавец. — Это для волшебников. Ластик действительно может стереть все, что угодно.

Он поднимает брови.

— Держи! Дарю, — говорит он и протягивает его мне.

Я смотрю на подарок и не решаюсь взять его в руки. Может, это очередная шутка? В чем подвох? Вдруг он взорвется или ударит током?

— И как это работает? — спрашиваю я.

— Проще простого, — отвечает продавец. — Сначала пишешь на бумажке то, что хочешь стереть. Потом стираешь это слово ластиком. И всё! Все, что ты хотел стереть, исчезает! Конец.

Вид у него подозрительно насмешливый. Волшебный ластик? Серьезно? Я правда похож на кретина, который может в это поверить? Но продавец настаивает, и я сую подарок в карман. В дверях он меня останавливает и выглядывает на улицу, чтобы убедиться, что путь свободен. Скамейка напротив пуста. Стервятники разлетелись по своим гнездам.

Я бреду домой, я раздосадован и разочарован. Стараюсь отогнать неприятные чувства, но они возвращаются каждый раз, как я натываюсь в кармане на злосчастный ластик. Выходит, продавец «Фиеста Маркета» принял меня за полного кретина. Доверчивый малыш проглотит любую дичь, какую ни подсушь! С чего он вообще взял, что я такой наивный и поверю в историю с волшебным ластиком?

Литературно-художественное издание
В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Гине Сирил

О том, как мне удалось стереть контрольные... и о многом другом!

Перевод с французского Татьяны Пятницыной
Литературный редактор Сергей Петров
Корректор Ольга Левина
Дизайнер-верстальщик Николай Кормер
Главный редактор Ксения Коваленко
Генеральный директор Татьяна Кормер

ООО «Издательство Альбус корвус»
albuscorvus.ru, readers@albuscorvus.ru
Магазин: albuscorvus.shop

Подписано в печать 17.03.2022

Формат 60×90/16

Тираж 3000 экз.

Заказ №XXX

ISBN 978-5-00114-357-4

Отпечатано
в XXXXX